

грозного посла, приехавшего в стольный град Киев с требованием дани, а Ставр был представлен «с замашками купца» или купца-ростовщика.³

Обратив внимание на явное сходство завязки «Повести утешной о купце» с завязкой былин-сказок о Ставре (напомним, что Ставр, подобно купцу Викентию из повести Будного, поддается провокации и, забыв эпическое правило, запрещающее герою хвастаться, похваляется своим богатством и Василисой Микуличной⁴), а также типологическую близость некоторых других мотивов (например, мотива перемены пола⁵), анонимный создатель «Повести чудной» счел возможным использовать одновременно книжный и фольклорный источники. На их основе он создает совершенно новое, оригинальное произведение, по своему сюжету и идейному звучанию не совпадающее полностью ни с переводной повестью, ни с былиной.

Автор «Повести чудной» поставил в центре своего произведения образ купеческой жены. Из экспозиции мы узнаем, что это была красивая, любящая и верная жена, на те же черты указывает и ее муж, когда говорит своему лукавому товарищу: «Жена моя велми лепа и со мною живяше в любви и совершенном законе, яко нигде такие жены верные не обретаху» (л. 64 об). Но эта исходная характеристика доброй жены, выдержанная в стиле древнерусских книжных повестей, пополняется по ходу развития действия все новыми и новыми элементами. С момента встречи с мнимым другом мужа героиня «Повести чудной» (здесь ее поведение моделируется на основе былинного текста) обнаруживает и «пускает в ход» свои настоящие достоинства — ум, хитрость и ловкость. Именно эти качества помогают ей освободить мужа, а себя очистить от ложных обвинений в измене и, посрамив противника, выиграть за мужа весь заклад.

Благодаря этому «Повесть чудная» — это прежде всего повесть о хитрой жене, способной ловко обмануть соперника своего супруга и выручить его самого. Момент сомнения мужа в верности жены, так сильно звучавший в «Повести утешной», очень смягчается (показательно в этом отношении исключение из числа предметов, которые собирается привезти в качестве довода измены мнимый друг купца, пояса, символизирующего не только верность, но также порядочность и стыдливость женщины⁶), а на первый план выдвигается борьба героини за освобождение мужа, а не за свою реабилитацию. Такой поворот сюжетной линии подсказан именно былиной-сказкой о Ставре и его хитроумной жене. Интересно отметить, что автор «Повести чудной» не был единственным древнерусским книжником, который проникся уважением к умной Василисе. Уже в конце XVII в. жена Ставра приобрела репутацию мудрой, о чем свидетельствует, например, исследованное Л. А. Дмитриевым «Сказание о молодце и девице». В одной из ранних редакций этого памятника молодец, желая польстить своей возлюбленной, говорит: «...а мудрость твоя аки Василисы Ставровы жены

³ Ср.: Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1897. Т. 1. С. 280; Селиванов Ф. М. Устойчивость и изменяемость образной системы в былине о Ставре Годиновиче // Традиции русского фольклора / Под ред. В. П. Аникста. М., 1986. С. 35—43.

⁴ Ср.: «Она всех князей-бояр да всех повыманит, Тебя, солнышка Владимира, с ума сведет».

Цит. по: Былины / Под ред. В. И. Чичерова. М., 1957, С. 251.

⁵ В повести Будного героиня переодевается в мужское платье, чтобы спасти себя от смерти. Она попадает в Александрию, где под видом юноши Иствана служит султану, а потом случайно встречает и разоблачает своего обидчика. В былинах Василиса одевается «под мужчину», «надевает платье богатое посольское», берет с собой свиту из переодетых девушек (в вариантах самых близких «Повести чудной» 30 «юных девушек» или «триста молодцов»), чтобы спасти мужа.

⁶ Ср.: Толстой Н. И. Из славянских этнокультурных древностей. 1. Оползание и опоясывание храма // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. № 21. С. 74.